Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ: ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник статей
IV Международной научно-практической конференции
г. Минск, 24 марта 2022 г.

Научное электронное издание
локального распространения

Минск

БГПУ
2022

ISBN 978-985-29-0143-7

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2022

УДК 37.013
ББК 74.202
Д44

Р е д к о л л е г и я:
Е. И. Суббота, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
Е. В. Тарасова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
С. А. Бородич, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
Ж. И. Езерская, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
С. Г. Климченко, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
И. Ю. Костенко, преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
Я. О. Крылова, преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ;
Е. А. Язбек, преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ
М. Ю. Чикиль, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета БГПУ

Д44 **Преподавание** иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : Е. И Суббота, Е. В. Тарасова, С. А. Бородич [и др.]. – Минск : БГПУ, 2022.
ISBN 978-985-29-0143-7.

В сборник включены статьи, посвященные актуальным проблемам преподавания иностранных языков. В статьях рассматриваются теоретические и практические вопросы обучения языковой компетенции, изучаются лингвометодические проблемы обучения иностранному языку, исследуются актуальные проблемы лингвистики.

Адресуется ученым, аспирантам, магистрантам, преподавателям, студентам высших учебных заведений, интересующимся вопросами совершенствования языковой подготовки.

Минимальные системные требования:
Операционная система Windows 98 и выше Процессор Pentium III, RAM 32 Mb (ОЗУ), HDD 250 Mb
Видеоадаптер с разрешением 800×600, 256-цветов,
32 Mb видеопамяти, DVD-ROM, мышь

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2022

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Ответственность за точность информации и выполнение закона об интеллектуальной собственности несут авторы материалов

Издается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *Е. В. Тарасова*
Дизайн обложки *Д. С. Абашиной*

Дата подписания к использованию 14.04.22. 3,68 Mb. Тираж 24 электрон. экз. Заказ 171.
Исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
Ул. Советская, 18, 220030, Минск. https://bspu.by

УДК 372.881

ВЛИЯНИЕ ТИПА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВЫБОР ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Ю. А. Павлов
научный ассистент и докторант кафедры педагогического дизайна, разработки и оценки эффективности учебной деятельности
Сиракузский университет, г. Сиракузы (штат Нью-Йорк), США
ypavlov@syr.edu

Понимание типов художественных конфликтов в аудиовизуальных продуктах помогает переводчикам точнее выбирать лексические соответствия в переводе. Конфликты порождают определённые эмоции в героях произведений. Переводчик должен добиться того, чтобы зрители воспринимали переводной контент так же, как они воспринимают оригинал. Однако в разных языках используются различные способы выражения эмоций. Поэтому если переводчик знает, какой конфликт и какие эмоции доминируют в той или иной сцене, то он более осознанно отступает от дословного перевода ради сохранения смысловой целостности произведения и достижения равноценного воздействия перевода на зрителей.

Ключевые слова: переводоведение; аудиовизуальный перевод (AVT); художественный конфликт; передача эмоций; психология перевода.

THE IMPACT OF THE LITERARY CONFLICT TYPE ON LEXICAL EQUIVALENTS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Yu. Pavlov
Research Assistant and Doctoral Student in the Instructional Design, Development and Evaluation Department
Syracuse University, Syracuse (NY), USA
ypavlov@syr.edu

Knowledge of the types of literary conflicts embedded in audiovisual materials helps translators find more accurate lexical equivalents in the target language. Conflicts generate certain emotions in fictional characters. The translator's objective is to make the audience perceive the translation similarly to how the audience perceives it in the original. However, expression of emotions is different in different languages. Therefore, when the translator knows which type of conflict and what emotions are dominant in a scene, the translator is freer to forgo word-for-word translation in order to preserve the holistic nature of the story and attain the effect on the audience commensurate with that of the original.

Keywords: translation studies; audiovisual translation (AVT); literary conflict; emotions in translation; psychology of translation.

Введение. Потребность в аудиовизуальном переводе (*audiovisual translation*, AVT) в русскоязычном пространстве возрастает ежегодно по мере роста аудиовизуальных продуктов – материалов, рассчитанных на зрительное и слуховое восприятие (кино, сериалы, видеоигры, видеокасты). В мире существует как минимум 500000 кинофильмов [27, с. 102], более миллиона видеоигр [26], а видеохостинг YouTube ежеминутно пополняется 500 часами свежего видеоконтента [18]. В 2019 г. в США и Канаде в прокат вышли 792 новых фильма, в 2020 г. – 329, а в мире в целом выходит примерно 2000–3000 новых фильмов ежегодно [16]. Разумеется, не весь имеющийся аудиовизуальный материал нуждается в переводе, однако на русский язык переводятся многие коммерческие художественные и анимационные фильмы, а также сериалы – как самых известных кинокомпаний американского Голливуда (Disney+, HBO Max), так и независимых студий (Netflix, Hulu, Amazon Prime). Русскоязычный зритель смотрит эти переведённые материалы с большим интересом, о чём, например, косвенно свидетельствует рост подписки на стриминговые платформы. К примеру, русскоязычный Netflix, официально запущенный в 2020 г., за один год собрал как минимум 180000 индивидуальных подписчиков [13]. Все эти данные указывают на то, что на экономическом рынке существует потребность в хорошо подготовленных переводчиках аудиовизуальных материалов.

Подготовка таких специалистов теоретически подразумевает обеспечение как фундаментальной переводческой квалификации (теория перевода, лингвистические и стилистические аспекты перевода), так и приобретение более узких знаний (основы сценарного мастерства, владение субтитровочными программами). Хотя AVT признаётся перспективной профильной дисциплиной [1; 11], пока что она не вошла в перечень основных переводческих специальностей в вузах [6]. Когда дело касается художественных фильмов, то AVT максимально приближен к художественному переводу [7]. А это значит, что в центре AVT – художественный текст, история, нарратив. В этом нарративе герои и их поступки, события, выдуманные и истинные миры отражают общечеловеческий опыт. В художественных текстах герои меняются, когда проходят через особые препятствия, или – на языке сценарного мастерства – когда преодолевают конфликт. Но как именно понимание конфликтов влияет на качество перевода? Цель данной статьи – описать механизм воздействия художественных конфликтов на выбор переводческих соответствий. Умение точно классифицировать конфликт в сцене помогает также распознать эмоции, переживаемые героями. Понимание эмоций, обусловленных конфликтом, может помочь переводчику выбрать такие лексические соответствия при обучении AVT, которые бы наиболее верно отражали заданный автором характер героев.

Понятие художественного конфликта в тексте. В жизни конфликт – это противоречие и связанные с ним неопределённость и дискомфорт, это «воспринимаемое несоответствие между действиями, целями и идеями» [22, с. 562]. Конфликт ощущается эмоционально и осмысливается рационально, а стремление разрешить конфликт определяет дальнейшее поведение человека. Закономерно поэтому, что конфликт, среди прочего, является предметом изучения в психологии. В художественном тексте, особенно

в аудиовизуальном продукте, конфликт – это противодействие нескольких сил, которые побуждают героя действовать [10, с. 101]. Исход этой борьбы не определён. С точки зрения структуры текста, конфликт задаёт последовательность повествованию тем, что определяет препятствия, с которыми герои сталкиваются [15, с. 55]. Конфликт придает динамику повествованию, делает его интересным, поскольку побуждает любопытство, создаёт напряжение, вызывает сомнение у читателя или зрителя ввиду неопределённости того, как конфликт разрешится [24, с. 110]. Американский сценарист Роберт МакКи, описывая структуру художественной истории, замечает, что она рассказывается через значимые взаимосвязанные события, трансформирующие героев: «Событие либо провоцируется людьми, либо влияет на них, и в результате герои раскрываются; оно происходит в некоторой обстановке, формирующей зрительную картину, действие и диалог; оно подпитывается конфликтом, порождающим эмоцию и в героях, и в зрителях» [21, с. 33]. Таким образом, в художественном тексте мотивы и желания героя приводят его к ситуации конфликта, герой же, в свою очередь, переживает его через эмоции.

Художественные конфликты достаточно хорошо изучены. Некоторые исследователи выделяют три основных конфликта в аудиовизуальных продуктах (внутренний, межличностный, внешний – см. [21, с. 142]; внутренний, ситуационный, межличностный – см. [25]). Американская писательница Нэнси Лэм выделяет четыре типа конфликтов в повествовании: (1) конфликт человека с самим собой, (2) конфликт человека с другим человеком, (3) конфликт человека с обществом, (4) конфликт человека с природой, стихией или судьбой [20, с. 121–123]. В одной истории, даже в одной сцене, могут разворачиваться несколько конфликтов одновременно, но, как правило, доминирует один. Например, в фильме «Титаник» (1999) основной конфликт касается сферы взаимоотношений между людьми: Джек и Роуз хотят быть вместе, но этого не хотят другие персонажи. Чтобы точнее определить тип конфликта, важно уметь распознать очевидные и скрытые мотивы и желания героев. В этом может помочь поиск ответов на следующие вопросы: Кто является главным героем произведения? Чего этот герой хочет или желает добиться? Что мешает герою достичь желаемого? Как герой пытается преодолеть препятствия? Удаётся ли ему их преодолеть? Каков исход этой борьбы? Как изменился герой в результате конфликта?

Проблема художественного конфликта с точки зрения психологии перевода. Под психологией перевода следует понимать то, как переводчик целостно осмысливает оригинал и, преодолевая гипноз подлинника, предлагает наиболее подходящее переводческое решение. Гипнотическое воздействие подлинника – давно изученный феномен. В 1954 г. Иван Кашкин писал, что «переводчику надо преодолеть тонко подмеченный ещё Львом Толстым гипноз экзотичности всякого чужеязычного текста, который воспринимается порою острее родного языка и может показаться поэтичнее, звучнее и образнее, чем он есть на самом деле» [3, с. 456]. Переводчик должен прилагать значительные когнитивные усилия, чтобы не переводить дословно, поскольку дословный перевод может привести к лингвистическим, стилистическим, логическим и смысловым искажениям (см. напр.: [2, с. 151, с. 181]). В AVT важно, чтобы читатели воспринимали на слух переведенный текст так, как его воспринимают в оригинале, – то, что в терминологии американского теоретика перевода Юджина Найды называется «динамической эквивалентностью» [23, с. 166]. При таком подходе в переводе «неизбежно будет много отдельных несходств с подлинником, которые, однако же, служат конечной цели – максимальному сходству всего перевода с подлинником в целом» [14, с. 371].

Советские переводчики осознали в конце 1940-х гг., что решать проблемы психологии перевода нужно дедуктивно, однако предлагаемые ими методы касались, в основном, языковых особенностей. Так, например, рекомендовалось отдавать предпочтение глаголу вместо отглагольного существительного [8]. Иногда в своих эссе о переводе специалисты предлагали другие подходы. Так, переводчица кашкинской школы Мария Лорие писала: «Мы всегда призываем переводчиков идти в своей работе от общего к частному» [12, с. 337], «…переводчик всегда должен одновременно помнить *всё* произведение, которое он переводит, а не только данное его место» [14, с. 371]. С этой же позиции она высказывала критику в другой своей статье: «Во время работы у них [переводчиков. – *Ю. П.*] не было в сознании цельной картины той действительности, которая изображена в романе, а значит, не было и представления о том, *что могло* и *что не могло* там произойти, *что мог* и *чего не мог* сказать тот или иной персонаж» [5, с. 337]. С этим замечанием соотносится рекомендация её современницы Риты Райт-Ковалёвой: «Воссоздавая мысленно портреты действующих лиц, переводчик, как актёр, работающий по системе Станиславского, воссоздаёт и всю их “предысторию”, их прошлое, всё, что их окружает. Эту среду нужно видеть во всех деталях, в тесной связи с замыслом произведения» [9, с. 8]. Чтобы достичь «внутреннего обаяния подлинника» [14, с. 78], переводчик Корней Чуковский советовал переводить эмоции: «Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе, а […] улыбку – улыбкой, музыку – музыкой, душевную тональность – душевной тональностью» [14, с. 94]. В 1960-х гг. эти идеи лишь дескриптивно давали представление о работе художественного переводчика. В настоящее время составление сюжетно-эмоциональной карты произведения, а также лингворечевых карточек главных героев стало практикой – это упражнения, рекомендуемые для квалифицированной подготовки аудиовизуальных переводчиков [4, л. 157].

Корреляция «тип конфликта – перевод». Умение определить тип конфликта в аудиовизуальном произведении в целом, а также в отдельных сценах этого произведения в частности может помочь переводчику более точно подобрать лексические соответствия текстовым фрагментам оригинала. Есть основания полагать, что эмоции – это неслучайные события. Эмоция – «краткосрочная сильная реакция на персонально значимую ситуацию» [19, с. 2]. Эмоции помогают сфокусировать внимание и наметить план дальнейших действий [17]. Сцены, в которых конфликт выходит на первый план, всегда наполнены эмоциональной информацией, поскольку главные герои реагируют на конфликт. Если герой не реагирует на конфликт, то конфликта нет. Кроме того, эмоции героев поддерживают внимание зрителей к истории и заставляют зрителей сопереживать героям. Часто эмоции не выражаются вербально в сценах с конфликтом, и в этом случае зрители идентифицируют эмоции, опираясь на невербальные средства (округлённые глаза как выражение удивления) или поступки (герой молча обнимает другого персонажа, выражая сочувствие). Если в такой сцене есть реплики или диалог, то их смысл может изменяться под влиянием той или иной эмоции. Это должно отражаться в переводе: переводчику важно уметь воссоздать те же эмоции, которые заданы оригиналом. Но эмоциональные смыслы по-разному выражаются в разных языках.

Умение распознавать конфликты помогает качественнее переводить аудиовизуальные материалы, поскольку переводчик более точно и верно распознает доминирующие эмоции в той или иной сцене. Эмоциональная информация по-разному выражается в разных языках, и переводчик осознаёт, в какой мере он волен отступать от дословного перевода, чтобы передать смысл оригинала. Одно и то же слово в рамках разных конфликтных ситуаций (или прозвучавшее из уст разных персонажей в одном конфликте) будет переводиться по-разному. Если переводчик верно определит тип конфликта в сцене, то сможет точнее определить доминирующую эмоцию в этой сцене и, соответственно, выбрать наиболее верное по смыслу лексическое соответствие. Модель влияния конфликтов на перевод представлена графически на рисунке 1. Чтобы проиллюстрировать логику этой модели, обратимся к двум примерам из вселенной «Звёздных войн».

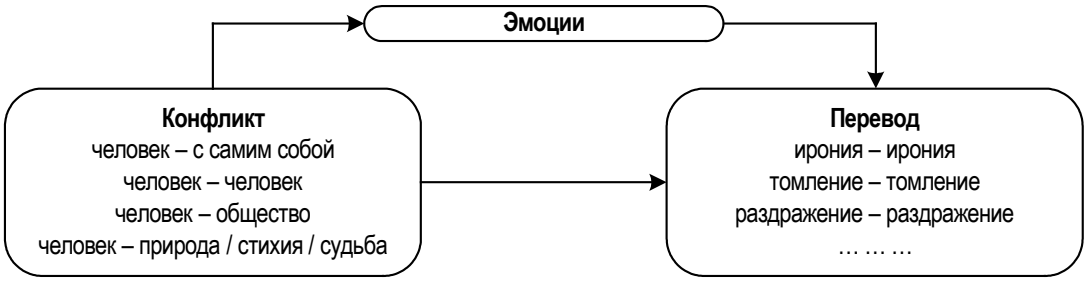

Рисунок 1 – Модель влияния художественных конфликтов на качество перевода

Пример 1: “It hurts”. В видеоигре «Джедаи: Павший Орден» (2019, Respawn Entertainment) главный герой, 17-летний Кэл Ке́стис, находится в конфликте с самим собой: он больше не джедай, но вынужден снова им стать. В 12 лет он пережил травму: имперские штурмовики застрелили учителя на его глазах. Это случилось потому, что Межгалактическая Империя предала Орден Джедаев и начала их истребление. Кэл выжил и впоследствии долго скрывался, никому ничего не рассказывая о себе. Через пять лет по стечению обстоятельств Империя узнала, что Кэл – бывший ученик-джедай, и направила имперских инквизиторов выследить его и уничтожить. В самом начале игры, когда Кэл чудом ускользает от инквизиторов, признавших в нём джедая, он падает со скалы в скоростной поезд и, сильно ударившись, восклицает: «It hurts!» (дословно: «Это болит!»), а уже в вагоне его преследуют два имперских штурмовика. В этой сцене сходятся несколько типов конфликта: человек с другим человеком (Кэл против штурмовиков), человек с обществом (Империя против джедая), человек со стихией (Кэл против поезда/смерти), а также человек с самим собой (Кэл не хочет быть джедаем). В русскоязычной версии видеоигры переводчики предложили эквивалент: «Ну и боль!» Эту переводческую находку следует признать удачной, поскольку в этой «боли» – и физическая боль от падения с высоты (то есть отражается конфликт человека со стихией), и психологическая боль от осознания того, что скрываться больше невозможно (то есть отражается конфликт героя с самим собой). Доминирующая эмоция в сцене – страх, поскольку Кэл находится на волоске от смерти. Фразу можно было бы перевести как «Больно!», но такой перевод отразил бы не страх героя, а скорее досаду или удивление.

Пример 2: “Consider”. В мультсериале «Звёздные войны: Повстанцы» (сезон 2, эпизод 1, 2015, Lucasfilm) группа повстанцев находится в конфликте с обществом: Межгалактическая Империя пытается оклеветать мятежную ячейку в глазах простых людей и подавить их деятельность. Главная задача у повстанцев – освободить планету Ло́тал от имперского гнёта. Вдруг их идейный враг Ма́кет Туа, глава администрации Лотала, выходит на связь с повстанцами и просит тайно вывезти её с планеты из-за угрозы политического убийства. Повстанцы скептически воспринимают просьбу и полагают, что Макет Туа попросту хочет выследить местоположение повстанцев по сигналу связи. Доминирующая эмоция в сцене – тревога, поскольку продолжительный разговор по видеосвязи чреват обнаружением. В начале разговора повстанец Зэб говорит капитану корабля: «You’re not really considering this?» (дословно: «Ты же не всерьёз рассматриваешь это?»). Но Туа заверяет в своей искренности и взамен обещает предоставить повстанцам секретную информацию. Выслушав её доводы, повстанец и джедай Кэнан Джаррус говорит: «We shouldn’t even consider this» (дословно: «Нам даже не следует рассматривать это»). Две фразы весьма схожи в своём лексическом воплощении, однако они сказаны разными героями, испытывающими дополнительные оттенки эмоций, пусть и в условиях одного конфликта. Киностудия «Невафильм» продублировала эти фразы следующим образом (перевод Инны Хистяевой). Обычно справедливый, но ворчливый и грубоватый Зэб *раздражённо* спрашивает у капитана: «Неужто клюнешь?», а обычно твёрдый и логически мыслящий Кэнан *разочарованно* заключает: «А, даже думать не стоит». Две похожие фразы в оригинале оказались совсем не похожи в переводе, но этот перевод максимально верен, поскольку соответствует и типу конфликта в данной сцене (человек против общества), и эмоциям, вызванным конфликтом (тревога и раздражение, тревога и разочарование).

Заключение. В данной статье был описан механизм воздействия художественных конфликтов на выбор переводчиком лексических соответствий. Конфликты помогают точнее определить доминирующие эмоции в той или иной сцене. Точнее понимая эмоции, обусловленные конфликтом, переводчик способен более точно найти соответствия этой эмоциональной информации в родном языке. Психология перевода подразумевает, что переводчик изначально задействует значительные когнитивные ресурсы в процессе целостного осмысления подлинника, а лишь потом начинает процесс перевода. В результате переосмысления в переводе возникают многочисленные отступления от оригинала, которые, однако помогают зрителю воспринять перевод максимально близко к тому, как его воспринимают на языке оригинала. В AVT, таким образом, приоритет отдаётся динамической эквивалентности. Потребность в AVT на сегодняшний день высока, и есть основания рекомендовать, чтобы будущие профильные дисциплины или специальности в вузах по AVT-направлению включали в свои учебные программы

материалы, которые помогут студентам точнее определять художественные конфликты и эмоции в аудиовизуальных продуктах. Это, в свою очередь, позволит им создавать более качественные переводы.

Библиографический список:

1. Бабенко, О. В. Аудиовизуальный перевод как актуальное направление подготовки переводчиков / О. В. Бабенко // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 289–299.
2. Галь, Н. Слово живое и мёртвое / Н. Галь. – Москва, 2007. – 592 с.
3. Кашкин, И. А. Вопросы перевода / И. А. Кашкин // Для читателя-современника: статьи и исследования. – Москва, 1977. – С. 427–463.
4. Козуляев, А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.02 / А. В. Козуляев. – Москва, 2019.– 234 л.
5. Лорие, М. Ф. Уловки переводчиков / М. Ф. Лорие // Мастерство перевода. – Москва, 1970. – С. 334–358.
6. Мясникова, В. Э. Индустрия аудиовизуального перевода и проблема подготовки переводчиков / В. Э. Мясникова, И. В. Томашевская // Индустрия перевода: материалы X международной научной конференции, Пермь, 4–6 июня 2018 г. / Пермский национальный исследовательский политехнический университет; редкол.: Т. С. Серова [и др.]. – Пермь, 2018. – С. 58–64.
7. Павлов, Ю. А. Задания с использованием форм аудиовизуального перевода способствуют глубинному обучению переводчиков / Ю. А. Павлов // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире – традиции, инновации, перспективы: материалы III международной научно-практической конференции, Минск, 25 марта 2021 г. / Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка; редкол.: О. Ю. Шиманская [и др.]. – Минск, 2021. – С. 131–135.
8. Павлов, Ю. А. Реализация принципов кашкинской школы переводчиков на примере рассказа Эдгара По «Падение дома Ашеров» / Ю. А. Павлов // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы I международной Интернет-конференции, Минск, 4 апреля 2014 г.: тез. докл. / Белорусский государственный университет; редкол.: О. В. Дубровина (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 321–330.
9. Райт-Ковалёва, Р. Нить Ариадны / Р. Райт-Ковалёва // Мосты. – 2007. – Т. 3, № 15. – С. 3–14.
10. Семёнов, А. Н. К проблеме художественного конфликта текста / А. Н. Семёнов // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Т. 1, № 20. – С. 101–106.
11. Степанова, М. М. Методическая подготовка преподавателя к обучению студентов аудиовизуальному переводу / М. М. Степанова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – Т. 8, № 29. – С. 33–46.
12. Топер, В. И. Из архива редактора / В. М. Топер // Мастерство перевода / вступ. заметка М. Ф. Лорие. – Москва, 1968. – С. 337–362.
13. Хачатрян, Р. Оператор Netflix в России впервые раскрыл финансовые показатели: выручка за 2,5 месяца достигла 462,96 млн рублей [Электронный ресурс] / Р. Хачатрян // Vc.Ru [Социальная сеть]. – 2021, 5 апреля. – Режим доступа: https://vc.ru/media/229648-operator-netflix-v-rossii-vpervye-raskryl-finansovye-pokazateli-vyruchka-za-2-5-mesyaca-dostigla-462-96-mln-rubley. – Дата доступа:26.02.2022.
14. Чуковский, К. И. Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / К. И. Чуковский // собр. соч. в 15 т. / сост. Е. Чуковская, П. Крючков. – Москва, 2012. – Т. 3. – 640 с.
15. Abbott, H. P. The Cambridge introduction to narrative / H. P. Abbott. – 2nd ed. – New York, 2019. – XVIII, 252 p.
16. Anonymous. How many movies does Hollywood make a year? – The answer [Electronic resource] // Glitterati*Lobotomy [Blog]. – 2021, November 7. – Mode of access: https://glitteratilobotomy.com/2021/11/07/how-many-movies-does-hollywood-make-a-year/ – Date of access: 26.02.2022.
17. Cyders, M. A. Emotion-based dispositions to rash action: positive and negative urgency / M. A. Cyders, G. T. Smith// Psychological Bulletin. – 2008. – Vol. 134, № 6. – P. 807–828.
18. Hale, J. More than 500 hours of content are now being uploaded to YouTube every minute [Electronic resource] / J. Hale // Tubefilter [Blog]. – 2019, May 7. – Mode of access: https://www.tubefilter.com/2019/05/07/number-hours-video-uploaded-to-youtube-per-minute/. – Date of access: 26.02.2022.
19. Hilliard, J. Students' experiences of anxiety in an assessed, online, collaborative project / J. Hilliard, K. Kear, H. Donelan, C. Heaney // Computers & Education. – 2020. – Vol. 143. – P. 1–15.
20. Lamb, N. The dynamic duos: story and quest, plot and subplot / N. Lamb //The art and craft of storytelling: a comprehensive guide to classic writing techniques / N. Lamb. – Cincinnati, 2008. – Ch. 12. – P. 119–136.
21. McKee, R. Story: substance, structure, style, and the principles of screenwriting / R. McKee. – New York, 1997. – XI. – 466 p.
22. Myers, D. G. Psychology / D. G. Myers, C. N. DeWall. – 11th ed. – New York, 2015. – LIV. – 925 p.
23. Nida E. A. Toward a science of translating / E. A. Nida. – Leiden, 1964. – X. – 331 p.
24. Roberts, E. V. Literature: an introduction to reading and writing / E. V.Roberts, R. Zweig. – 5th ed. – Boston, 2012. – LXIV. – 1471 p.
25. Scher, L. Reading screenplays: how to analyse and evaluate film scripts / L. Scher. – Croydon, 2011. – 160 p.
26. Sobolev, J. How many video games exist? [Electronic resource] / J. Sobolev // GameShift [Blog]. – 2019. – Mode of access: https://gamingshift.com/how-many-video-games-exist/. – Date of access: 26.02.2022.
27. Vogel, H. L. Entertainment industry economics: a guide for financial analysis / H. L. Vogel. – 8th ed. – New York, 2011. – XXII. – 655 p.